

ПРЕЗЕНТАЦИЯ 7-го ВЫПУСКА ФИННО-УГОРСКОГО МАРТИРОЛОГА

A PRESENTATION OF THE 7th ISSUE OF THE FINNO-UGRIAN MARTYROLOGIST

31 января 2022 г. в Таллине в здании Союза писателей Эстонии состоялась презентация сборника «Финно-угорский мартиролог жертв государственного террора в СССР. Эстонцы». Двухтомник, ставший седьмым выпуском Финно-угорского мартиролога, содержит 8 517 справок о российских гражданах эстонской национальности, репрессированных преимущественно с 1917 по 1953 г.¹ Предыдущие шесть выпусков были посвящены марийцам (2007), мордвинам (2006; 2011), коми (2012), удмуртам (2013), карелам (2013), самодийцам, уграм и финнам (2015)². Следует подчеркнуть, что мартиролог выпускается в соответствии с Законом Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» и касается только российских граждан.

Идея составления Финно-угорского мартиролога принадлежит Н. И. Антонову (1949–2015). Николай Иванович, по национальности мариец, по специальности инженер-строитель, проектировщик, после окончания Красноярского государственного университета и

службы в армии (командиром танкового взвода) по приглашению института «ПечорНИИПроект» в 1978 г. приехал в Воркуту (Республика Коми). Как известно, этот город был одной из главных зон ГУЛАГа. Н. И. Антонов заинтересовался судьбой репрессированных, в частности представителей финно-угорских народов, и пришел к мысли о необходимости сохранения памяти о них. Своей идеей он поделился с земляками из общества «Первое Заполярное этническое землячество Мари Эл» в Воркуте, и она была всеми поддержана.

Одобрено идею, оказав информационную поддержку в ее реализации, и руководство Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» в Москве. Н. И. Антонов стал воплощать задуманное в жизнь, собирать материал о репрессированных российских финно-уграх по Книгам памяти и другим, преимущественно печатным, источникам. Выйдя на пенсию, этот сбор он в основном закончил. Когда встал вопрос о публикации, обратился за помощью ко мне. В армии мы служили в одной части офицерами-двухгодичниками и после

демобилизации поддерживали связь.

Я тоже пришел к идее необходимости поддержания памяти о репрессированных, как правило невинных, людях, но несколько иным путем. В качестве руководителя кафедры новейшей истории народов России Мордовского государственного университета изучая период 1930-х гг., я был шокирован теми людскими потерями, которые понесла Мордовская автономия от коллективизации и казней 1937–1938 гг. Если в 1930 г. в Мордовии жило около 1 400 тыс. чел., то в 1939 г. – 1 150 тыс., т. е. на 250 тыс. меньше, при том что ежегодный естественный прирост населения был равен 30 тыс. чел. в начале периода и 20 тыс. чел. в конце. Таким образом, прямая убыль населения составила более 400 тыс. чел., или почти треть всех жителей³. Не все они, конечно, были убиты и заключены в лагеря – многие, в том числе так называемые кулаки, были выселены или просто бежали от репрессий.

Пытаясь разобраться в причинах такой катастрофы, в 1998 г. я организовал научную конференцию на тему «Ре-

¹ См.: Финно-угорский мартиролог жертв государственного террора в СССР. Вып. 7. Эстонцы / сост. Н. И. Антонов, отв. ред. В. К. Абрамов. Таллин, 2022. Ч. 1–2.

² См.: Финно-угорский мартиролог жертв политических репрессий в СССР / сост. Н. И. Антонов, отв. ред. В. К. Абрамов. Саранск, 2007–2015. Вып. 1. Марийцы. 2007; Вып. 2. Мордвины. 2006; 2-е изд., доп. 2011; Вып. 3. Коми. 2012; Вып. 4. Удмурты. 2013; Вып. 5. Карелы. 2013; Вып. 6. Самодийцы. Угры. Финны, 2015.

³ См.: Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). Саранск, 1996. С. 358.

прессии в Мордовии и их последствия». Потом стал искать спонсоров для издания ее материалов. Искал безуспешно, пока не обратился за помощью в Совет Программы родственных народов (Эстония), который выделил грант. В 2004 г. эти материалы были изданы⁴.

Изучая последствия репрессий уже в масштабе СССР, я пришел к выводу, изложенному в статье «Демографические и социально-политические последствия репрессий 1930-х гг.»: если бы не было соответствующей государственной политики, ныне на территории бывшей Российской империи проживало бы около 1 млрд людей, из них не менее 500 млн русских⁵. Как известно, об этом же недавно говорил Президент Российской Федерации В. В. Путин. Численность мордовского народа тоже составила бы несколько миллионов человек. Другими словами, он в полной мере разделит судьбу всех народов страны, из которых наибольший урон понесли именно финно-угорские народы. И это были не просто разовые потери, а подрыв генофонда, пролонгированный на многие десятилетия. Сегодня демографическую катастрофу переживает вся Россия, население которой ежегодно убывает на сотни тысяч человек. Надо помнить о тех временах, когда закладывались основы этой катастрофы, чтобы они никогда не повторились.

Параллельно со сбором информации шел поиск мест массовых захоронений жертв репрессий. Сначала я со студентами и бывшим прокурором Мордовии, ныне покойным, В. В. Тимошкиным на машине, выделенной прокуратурой, выезжали в предполагаемые

⁴ См.: Репрессии 1930-х годов в Мордовии и их последствия: материалы респ. науч.-практ. конф. 27 мая 1998 г. / отв. ред. В. К. Абрамов. Саранск, 2004.

⁵ См.: Абрамов В. К. Демографические и социально-политические последствия репрессий 1930-х гг. // Репрессии 1930-х годов в Мордовии и их последствия. С. 212.

места захоронений, закладывали шурфы, но безуспешно. Затем я обратился за помощью к студентам – участникам отряда «Поиск», искавшим по местам боев минувшей войны захоронения павших солдат. Со мной связался командир отряда Н. А. Кручинкин, опытный в этом деле специалист. Получив от меня координаты района предполагаемых захоронений, осенью 2004 г. поисковики нашли там четыре братские могилы, а в 2005 г. – еще три, в которых были захоронены сотни, а может быть, и тысячи расстрелянных людей.

В то же время Н. И. Антонов, зная о моем опыте редактирования научных публикаций и некоторых возможностях издания книг, попросил меня помочь опубликовать его материалы.

Первые публикации Финно-угорского мартиролога были финансово поддержаны различными инстанциями, в которые мы обращались. Так, издание сборника, посвященного марийцам, было осуществлено за счет гранта Президента Российской Федерации, мордвинам – гранта архиепископа Саранского и Мордовского Варсонофия. На публикацию одного из выпусков мартиролога выделил средства Совет Программы родственных народов (Эстония). Позднее участие

спонсоров в издании сборников по различным причинам было затруднено. В частности, по поводу эстонского выпуска я направлял запрос в центр «Мемориал», но не был поддержан. Помощь зарубежных спонсоров, если бы она была получена, автоматически означала бы для ответственного редактора попадание в ряд иностранных агентов.

В таких условиях единственным выходом была публикация сборника, посвященного российским эстонцам, за рубежом, по логике вещей – в Эстонии. В ответ на мою просьбу руководитель Фенно-Угрии Яак Прозес порекомендовал мне в качестве возможного издателя Эстонский институт исторической памяти. Я направил туда письмо с информацией о мартирологе и конкретном сборнике, после чего со мной связался член правления института Сергей Метлев, куратор этого проекта, – и работа началась. Я написал вступительную статью к сборнику с характеристикой репрессий в СССР, сотрудница института памяти Эли Пильве – раздел «Эстонцы в России и большой террор». Данный выпуск, как и предшествующие, содержит сведения только о тех репрессированных гражданах, которые упомянуты в опубликованных Книгах памяти или дру-

гих источниках. Имена тысяч людей, проживавших в тех регионах, где такие издания еще не осуществлены, в сборнике не отражены. Они еще ждут своего часа.

Сборник, как и все предыдущие, был составлен Н. И. Антоновым, редактирование в основном заключалось в сокращении текстов – необходимость в этом была вызвана финансовыми и типографскими проблемами. Сокращение сводилось главным образом к объединению различных справок (двух или трех) об

одном и том же человеке, например раскулаченном в одном месте, затем осужденном в другом, и т. д. Не дублировались, если в этом не было необходимости, сведения о месте рождения, регистрации, работе и т. п. Каждая справка сопровождалась ссылкой на источник.

Разумеется, кроме цели поддерживать общественную память о трагических событиях мартиролог преследует цель дать конкретную информацию родственникам и потомкам репрессированных людей.

Презентация привлекла большое общественное внимание, о чем свидетельствуют положительные отклики на нее в эстонской, в том числе русскоязычной, прессе. Были получены многочисленные заявки на сборник, и первая партия книг практически уже разошлась. В связи с успешным завершением работы ответственный редактор выражает благодарность Эстонскому институту исторической памяти и лично Сергею Метлеву за публикацию очередного 7-го выпуска.

Владимир Кузьмич Абрамов –
доктор исторических наук, профессор,
основатель ведущей научной школы
«История и культура Мордовии и мордовского народа»,
Саранск, Россия,
abramovvk@mail.ru

Vladimir K. Abramov –
Doctor of History, Professor,
Founder of the Research school
"History and Culture of Mordovia and the Mordovian People",
Saransk, Russia
abramovvk@mail.ru